

Н. Г. Доронина, Н. М. Казанцев,
Н. Г. Семилютина

**Правовое регулирование
экономических отношений:
глобальное, национальное,
региональное**

НОРМА
ИНФРА-М
Москва
2017

УДК 346:339.9
ББК 65.5+67.911.221
Д69

*Издание одобрено секцией частного права Ученого совета
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации*

Рецензенты:

Ю. М. Юмашев, заведующий кафедрой международного права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор;

Н. М. Бевеликова, заведующая отделом восточноазиатских правовых исследований ИЗиСП, кандидат юридических наук.

Доронина Н. Г.

Д69 Правовое регулирование экономических отношений: глобальное, национальное, региональное : монография / Н. Г. Доронина, Н. М. Казанцев, Н. Г. Семилютина. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : Норма : ИНФРА-М, 2017. — 160 с.

ISBN 978-5-91768-812-1 (Норма)

ISBN 978-5-16-011664-8 (ИНФРА-М, print)

ISBN 978-5-16-102274-0 (ИНФРА-М, online)

В монографии проанализированы вопросы становления и последующего развития современной системы международных экономических отношений в связи с необходимостью преодоления последствий финансового кризиса и переоценки сложившейся организации миропорядка. Исследование проводилось в трех направлениях: процесс интернационализации имущественного оборота, усиление роли национального законодательства и развитие регионализации на мировых рынках. Рассматриваются возможные модели организации экономических отношений, в том числе модель экономического сотрудничества, разработанная странами, входившими в Совет экономической взаимопомощи. Особое внимание уделено элементам и принципам сотрудничества, которые ранее были положены в основу системы экономических отношений. Исследование может быть полезным при формировании новых региональных объединений государств.

Для научных работников, экономистов и юристов, интересующихся проблематикой международного экономического сотрудничества, а также преподавателей, студентов и аспирантов юридических и экономических вузов и факультетов.

УДК 346:339.9
ББК 65.5+67.911.221

ISBN 978-5-91768-812-1 (Норма)
ISBN 978-5-16-011664-8 (ИНФРА-М, print)
ISBN 978-5-16-102274-0 (ИНФРА-М, online)

© Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве
Российской Федерации, 2017

The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

N. G. Doronina, N. M. Kazantsev,
N. G. Semilutina

Regulation of Economic Relations: Global, National, Regional

NORMA
INFRA-M
Moscow
2017

Reviewers

Head of the Chair of International Law of the Research University High School of Economy, Doctor of Law, Professor **Y. M. Yumashev**.

Head of the Department of the Legal Studies in East Asian States of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Candidate (Ph.d) of Law **N. M. Bevelikova**.

Doronina N. G.

Regulation of Economic Relations: Global, National, Regional : monograph / N. G. Doronina, N. M. Kazantsev, N. G. Semilutina. — M. : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation : Norma : INFRA-M, 2017. — 160 p.

The present work represents analysis of the process of creation and further development of the modern system of economic relations. The research is undertaken within three aspects the internationalization of the operations, the increase of the role of national regulations and the process of regionalization of the global market. The undertaking of the global trans-border operations is possible due to the system of regulation which was created after the World War II this system afforded transborder exchange of goods and services, execution of transborder payments and assisted foreign direct investments. The research work analyses various possible models of the organization of the economic relations including the model worked out but the countries — former members by the Council of Mutual Economic Assistance (COMECON). The need to overcome the consequences of global financial crisis made it necessary to re-estimate of the world economic order, paying attention to the forms, principles and elements of the “other” model of economic relations. Such estimates may be useful for the new regional economic organizations and unions of the sovereign states.

The authors are the researchers working for the Institute of Legislation and Comparative Law Studies at the Government of the Russian Federation. The research work would be interesting for the students, professors, researchers and other specialists who make research work in the sphere of international economic relations.

Авторы

Наталья Георгиевна Доронина — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель заведующего отделом экономико-правовых проблем государственного и муниципального управления Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (§ 3 гл. 1; § 1, 2 гл. 2; гл. 3 в соавт. с **Н. Г. Семилотиной**).

Николай Михайлович Казанцев — доктор юридических наук, профессор, кандидат экономических наук, заведующий отделом экономико-правовых проблем государственного и муниципального управления Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (гл. 4).

Наталья Геннадьевна Семилотина — доктор юридических наук, доцент, заведующая отделом гражданского законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (введение; § 1, 2 гл. 1; § 3 гл. 2; гл. 3 в соавт. с **Н. Г. Дорониной**; заключение).

Authors

Nataliya Georgievna Doronina — Doctor of Law, Professor, Honored jurist of Russian Federation, Chief Researcher of the Department of economic and legal problems of the state and municipal management of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of Russian Federation (Chapter 1, para.3; Chapter 2, paras.1, 2; Chapter 3 with N. Semilutina).

Nikolai Mihailovich Kazantsev — Doctor of Law, Candidate (Ph.d) of economy, Professor, Head of the Department of economic and legal problems of the state and municipal management of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of Russian Federation (Chapter 4).

Natalia Gennadievna Semilutina — Doctor of Law, Head of the Department of Civil Legislation of Foreign States of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of Russian Federation (Introduction, Conclusion, Chapter 1, paras.1, 2; Chapter 2, para.3; Chapter 3 with N. Doronina).

Введение

В книге анализируется эволюция системы международных экономических отношений, которая прошла несколько этапов:

— становление и развитие двух параллельных систем разделения труда, получивших условные наименования «социалистическая» и «капиталистическая»;

— преодоление параллелизма, формирование предпосылок развития глобальной системы мирового хозяйства; кризис глобального подхода к регулированию мирового рынка и переоценка значения национального регулирования в условиях глобализации хозяйственных связей;

— формирование новых принципов развития международного сотрудничества государств и региональных объединений.

Раскрываются особенности правового регулирования экономических отношений, соответствующие каждому этапу развития, а также исследуется проблема форм и способов взаимодействия права и экономических отношений. Экономические отношения отражают экономические законы, а те, в свою очередь, — процессы экономического развития, происходящие независимо от воли людей. «Юридические же законы, будучи одним из средств проведения политики господствующего класса, одним из инструментов этой политики, относятся к надстройке. Уяснение соотношения экономики, политики и права является частью более широкой проблемы — соотношения базиса и надстройки»¹. Иными словами, экономическая природа общественных отношений предопределяет содержание правового регулирования, а также его формы и методы помимо воли субъектов, которым в определенный момент может казаться, что именно они осуществляют правовое регулирование экономических отношений. На самом деле правовая система может сформулировать правило, игнорирующее запрет развития объективно существующего экономического (базисного) отношения или создающее видимость этого. Однако в этом случае отношения будут развиваться вне правовых рамок и при этом будет создана видимость отсутствия нежелательных общественных отноше-

¹ Братусь С. Н. О роли советского права в развитии производственных отношений. М., 1954.

ний, хотя сами отношения будут существовать за пределами поля зрения такого «регулятора»¹. В ином случае такие отношения будут развиваться под видом разрешенных, но в искаженном, замаскированном виде. Таким образом, речь идет о «субституции, подмене реального знаками реальности, то есть об операции по апотропии всякого реального процесса с помощью его оперативной копии»².

В современных условиях создается возможность объективно оценить достоинства и недостатки пройденного этапа развития международного разделения труда и тех правовых рамок, которые формировали такую систему.

Общие контуры существующей системы международного разделения труда начали обсуждаться еще в конце 1943 г. В ст. 4 Московской декларации от 1 ноября 1943 г. СССР, Великобритания, США и Китай признали необходимым учреждение в возможно короткий срок международной организации, которая объединила бы различные государства (большие и малые) для поддержания международного мира и безопасности. Данная организация должна была быть основана на принципах суверенного равенства всех миролюбивых государств. «При этом существовало расхождение во мнениях по вопросу о том, должна ли будущая международная организация явиться продолжением Лиги Наций, соответствующим образом усиленной в свете истории этой организации, или она должна принять форму более органического объединения на федеральной основе, или же, наконец, ее структура должна быть определена исходя из уроков опыта и требований, диктуемых международным положением на исходе войны»³. Обсуждение будущей организации, начатое на Московской конференции в 1943 г., было продолжено в 1944 г. на конференции в Дум-

¹ Подобное «несоответствие» между нормой права и формирующимися общественными отношениями может быть выявлено в процессе применения нормы права. Вот почему в отечественной правовой науке большое внимание уделялось судебной практике. Предполагалось, что общественные отношения регулируются нормами закона, а также уточняются в практике их применения: «...закон в сочетании с выработанными при уяснении смысла закона и конкретизированными на его основе правилами в процессе его применения судами выполняет свою служебную роль — регулирует охватываемые им общественные отношения» (*Братусь С. Н.* Судебная практика в советской правовой системе. М., 1975. С. 5).

² *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции. М., 2015. С. 7. Конечно, Ж. Бодрийяр описывал современные симуляции, формируемые в рамках виртуальной реальности, в том числе посредством современных информационных технологий. Однако, как представляется, исторические корни симуляций сформировались задолго до появления современной информатики.

³ *Оппенгейм Л.* Международное право. Т. 1. Полутом 1 / пер. 6-го англ. изд., доп. Т. Г. Лаутерпахтом; под ред. и с предисл. С. Б. Крылова. М., 1948. С. 374—375.

бартон-Оксе, на Ялтинской конференции и на конференции в Сан-Франциско. Обсуждение на конференции в Сан-Франциско привело к принятию 26 июня 1945 г. Устава Организации Объединенных Наций и Статута Международного Суда.

Учреждение ООН создавало основу для политического взаимодействия государств и не касалось проблем экономического устройства будущего мира. Между тем именно экономические противоречия рано или поздно приводили к военным конфликтам.

Стремясь создать систему мироустройства, исключающую возможность возникновения новой мировой войны, государства не могли не рассматривать вопросы создания системы для разрешения противоречий в экономической сфере.

Сформированная после Второй мировой войны система международных договоров обеспечила возможность относительно мирной жизни, точнее — жизни без мировой войны, но не бесконфликтного мира. Своего рода «линия разлома» наметилась практически сразу после окончания войны и с началом перехода к мирной жизни.

Формальным основанием для возникновения конфликта послужил миф о «коммунистической угрозе», сознательно или бессознательно навязываемый вследствие некорректно воспринятой и понятой буквально идеи о насильственной «мировой революции», вытекающей из учения Маркса — Энгельса и Манифеста Коммунистической партии. При внимательном рассмотрении этого учения становится понятно: идея о неизбежном торжестве коммунизма означает, что «капитализм вполне может оказаться раздавленным под тяжестью собственных противоречий и без каких-либо даже легчайших пинков со стороны своих противников. Фактически несколько лет тому назад он вплотную подошел к этому»¹. Иными словами, строки о «бродящем по Европе призраке коммунизма», с которых начинается Манифест Коммунистической партии, не следует понимать буквально как призыв насильственного свержения власти. В связи с этим следует обратить внимание на то, что «в 30-е годы популярность социалистических идей вдохновила американских рабочих на организованные действия. Профсоюзы добились улучшения условий труда и медицинского обслуживания, повышения заработной платы и размеров пенсии. Экономисты-историки часто упоминают это как пример способности капитализма приспособливаться к изменяющимся условиям. Поначалу промышленные магнаты отклонили требования

¹ *Игтон Т.* Почему Маркс был прав / пер. с англ. П. Норвилло. М., 2013. С. 245.

профсоюзов, но в итоге положение рабочих улучшилось, они превратились в потребителей, что привело к экономическому росту. Частично приняв установки и принципы, которых придерживались социалисты, владельцы предприятий помогли не только своим работникам, но и себе»¹.

Однако опасения коммунистической угрозы, с одной стороны, и ожидание «мировой революции» — с другой, привели к глобальному конфликту интересов, выразившемуся в формировании мира, в котором сосуществовали «два мира — две политики». При этом в рамках социалистической системы разделения труда были сформированы правовые идеи, концепции и модели, которые на современном этапе, характеризующемся преодолением последствий глобального финансового кризиса, представляются не столь неэффективными, неверными, утопичными и несправедливыми, как в этом нас пытались убедить сторонники «скорейшего проведения экономических реформ» в начале 1990-х гг.²

¹ Перкинс Дж. Экономический убийца объясняет, почему рухнули финансовые рынки и как их возродить. М., 2010. С. 161. «Мутированная модель капитализма», построенная в соответствии с принципами кейнсианской экономики, таким образом, стала приобретать определенное сходство с так называемой социалистической моделью.

² В связи с проведением политики либерализации и дерегулирования Дж. Перкинс отмечал: «Забота о социальном благополучии, об окружающей среде и других аспектах качества жизни уступила место жадности. Особое значение придавалось развитию частных фирм. Поначалу это обосновывалось теоретически, в частности тем, что капитализм превосходит социализм и должен победить его. Однако потом выяснилось, что в таком обосновании нет нужды. Просто было принято априори, что проект, финансируемый состоятельными частными инвесторами, изначально лучше, чем тот, который финансируется правительством. Международные организации, такие как Всемирный банк, немедленно стали сторонниками таких взглядов и начали выступать за прекращение госрегулирования и приватизацию систем водоснабжения, канализации и водоочистки, коммуникации и связи, энергетических систем и других, ранее находившихся в ведении правительства» (Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы. 9-е изд. М., 2012. С. 253).

О практике проведения экономических реформ и приватизации, в частности, весьма красноречиво свидетельствуют воспоминания «реформаторов» 1990-х гг. А. Б. Чубайса (АЧ), П. О. Авена (ПА), А. Р. Коха (АК). Приведем беседу о «залоговых аукционах», имевших ключевое экономическое значение для построения новой модели экономического развития: «АЧ. Я до сих пор считаю, что залоговые аукционы создали политическую базу для необратимого разгрома коммунистов на выборах 1996 г. Это же были настоящие “командные высоты”, крупнейшие предприятия страны с “красными директорами” во главе. И этого одного достаточно, чтобы считать аукционы позитивным явлением. ПА. Покупали поддержку... АЧ. Это еще кто у кого! Еще вопрос: покупали поддержку или сажали на крючок? Ведь выкупать заложенные акции можно было только после выборов. А в случае победы Зюганова ни о какой приватизации и речи быть не могло. А значит, все их денежки — тью-тю! И ты поэтому должен согласиться, что результаты выборов достигнуты в значительной степени благодаря залоговым аукционам. ПА. Тут я с тобой согласен. Если считать, что цель оправдывает средства, то залоговые аукционы помогли. А сейчас в аналогичной ситуации ты бы сделал залоговые аукционы? АЧ. Конечно. ПА. Фантастика! Это полбеда, что вы продали эти предприятия за бесценок. Так эти-

В представленной работе большое внимание уделено проблемам регулирования рынка капиталов, что объясняется значением, которое он приобретает в современных условиях. Процесс постепенного возрастания роли финансового капитала начался в конце XIX — начале XX в. и был исследован Р. Гильфердингом в работе «Финансовый капитал. Исследование новейшей фазы в развитии капитализма», вышедшей в 1910 г.¹ Эта работа впоследствии была положена в основу работы В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» (точнее, изложена в ней). Р. Гильфердинг отмечал связь между возрастающей ролью денежного капитала и развитием акционерного законодательства, рассматривая последнее в качестве инструмента влияния денег на развитие промышленного (производственного) капитала. «Несомненную познавательную ценность представляет собой уже анализ процесса мобилизации капитала, принявшего огромный размах с развитием кредита и в особенности с распространением акционерных обществ... Переход к акционерной форме предприятий в промышленности знаменует прежде всего изменение функции промышленного капиталиста, поскольку он освобождается от функций промышленного предпринимателя и вложенный им в акционерное общество капитал приобретает для него характер чисто денежного капитала. Наличие особого рынка — фондовой биржи — создает возможность реализации акций в любое время»².

ми аукционами вы сломали представление о справедливости! Вот это беда. АЧ. Какая трагедия: мы сломали представление о справедливости, которое жило в голове у Авена. Так я это переживу. А представление справедливости у народа мы сломали еще ваучерной приватизацией. Алик, скажи ему... АК. Расставание с советским культом справедливости, Петя, это была плата за рыночные реформы. И за приватизацию в частности» (Авен П. Революция Гайдара. История реформ 90-х из первых рук. М., 2013. С. 104—105).

Очевидно, что при проведении экономических реформ их инициаторы были заняты, скорее, борьбой за захват и удержание власти, чем формированием новой экономической модели политической организации и экономического устройства общества и государства. Вопросы экономической организации, будущей идеологии (коммунистической, социалистической, либеральной, консервативной, либертарианской) даже не обсуждались. Таким образом, противостояние не имело под собой экономической подоплеку и не было связано со стремлением предложить иной общественно-экономический уклад.

¹ Как указывается в предисловии к изданию перевода работы Р. Гильфердинга, «“Финансовый капитал” является незаурядным произведением западноевропейской социалистической литературы периода II Интернационала. Сразу же после своего выхода в свет эта книга, естественно, привлекла внимание революционных марксистов всех стран. Уже в 1912 г. появился русский перевод этой книги, сделанный одним из крупнейших экономистов и публицистов нашей страны — И. И. Скворцовым-Степановым. Этот перевод неоднократно переиздавался уже при Советской власти с 1922 по 1931 г.» (Леонтьев Л. Предисловие // Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Исследование новейшей фазы в развитии капитализма. М., 1969. С. 39).

² Леонтьев Л. Указ. соч. С. 11.

Следствием развития современных технологий проведения операций на финансовом рынке (речь идет прежде всего о компьютерных, информационных технологиях), а также системы договоров стало то, что национальное регулирование стало мешать движению капиталов. Национальные границы начали препятствовать глобальному получению доходов от международного разделения труда и рынка капиталов. «Сформулированные в 1989 г. экономистом Джоном Уильямсоном десять принципов, которые, по его мнению, выражали согласованную политику политического и технократического Вашингтона в отношении погрязшей во внешних долгах Латинской Америки, приобрели в то время необычайную популярность»¹. Сформулированные десять принципов «Вашингтонского консенсуса» побуждали прежде всего участников финансового рынка формировать глобальную систему инфраструктуры финансового рынка, находящуюся как бы вне, а точнее, поверх национальных рамок. Национальное регулирование принималось во внимание как фактор, лишаящий или, наоборот, способствующий инвестиционной привлекательности, однако перестало восприниматься в качестве решающего обстоятельства, регулирующего движение капитала.

Таким образом, глобальное возрастание значения денежных, а точнее, финансовых отношений стало важной особенностью современного этапа развития международных экономических отношений. «Современное западное общество есть общество денежного тоталитаризма. Деньги тут стали универсальным и всеобъемлющим средством измерения, учета и расчета деятельности людей, учреждений и предприятий, средством управления экономикой и другими сферами общественной жизни, средством управления людьми»². Значение регулирования движения товаров и услуг постепенно отступает на второй план, уступая место движению капиталов. Действительно, вместо экспорта-импорта более удобным оказывается создание предприятия для производства товаров в непосредственной близости от места потребления или места нахождения источника сырья или дешевой рабочей силы. Таким образом, регулирование рынка капиталов приобретает в современных условиях особое значение как область конкурентной борьбы за мировое господство.

¹ Ивантер А., Механик А., Рогожников М., Фадеев В. Консенсус не достигнут // Эксперт. 2013. № 15. С. 15–25.

² Зиновьев А. А. Планируемая история: Запад. Посткоммунистическая Россия. Гибель русского коммунизма. М., 2009. С. 280.

Следствием бурного развития рынка капиталов и глобализации операций на финансовых рынках стал кризис конца 2008 г., заставивший государства переосмыслить свою роль в управлении рынком и значение национального регулирования в условиях глобализации хозяйственных связей. При этом было очевидно, что в условиях постглобализационного периода возврат исключительно к национальному регулированию был бы некорректен и в принципе невозможен, поскольку нельзя было бы вернуть сформировавшиеся связи между разнонациональными участниками рынка и закрыть «глобальные» институты рынка (клиринговые организации типа Euroclear или альянсы организаторов торговли, например NASDAQ из США и располагающегося в Швеции объединения бирж OMX Group).

Итогом кризиса 2008 г. стало принятие в ряде государств, прежде всего в США, правовых актов, содержащих нормы, обладающие потенциалом экстерриториального регулирования. Применительно к США имеется в виду Закон Додда — Франка о реформе Уолл-стрит и защите потребителей (Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act), подписанный Б. Обамой 21 июля 2010 г. (далее — Закон Додда — Франка). В числе прочего согласно Закону Додда — Франка под контроль должны быть поставлены сделки профессиональных участников рынка с финансовыми инструментами, которые заключаются вне биржи. Речь идет о контроле за так называемым внебиржевым рынком (OTC-market¹), операции на котором стали одной из причин начала кризиса 2008 г. После принятия Закона Додда — Франка предполагалось, что регулирующие органы разработают порядок регистрации сделок, заключаемых участниками внебиржевого рынка. Определяя круг сделок, подлежащих регистрации в регулирующих органах США (как в Комиссии по ценным бумагам и биржам (The United States Securities and Exchanges Commission, далее — SEC), так и в Комиссии по торговле товарными фьючерсами (CFTC)), регулирующие органы дали максимально широкое определение таких сделок, подчинив их требованиям законодательства США, что вызвало недовольство со стороны европейских регулирующих органов. В ЕС была предпринята подготовка актов, также ужесточивших регулирование операций, в том числе на внебиржевом рынке.

Установление требований к порядку совершения операций на финансовых рынках отражает общую тенденцию повышения роли импе-

¹ Под аббревиатурой OTC подразумевается over-the-counter, т. е. «за прилавком». Речь идет о сделках участников рынка, которые учитывались только ими самими в документах внутренней отчетности и нигде не регистрировались.

ративного регулирования, когда устанавливаются требования как к участникам операций, так и к самим операциям. При этом усложнение технологии процесса (использование технических средств, специального программного обеспечения, усложнение договоров, в соответствии с которыми заключаются разовые сделки (совершаются операции)) является следствием интенсификации операций и ужесточения конкурентной борьбы. Гиперконкуренция заставляет государства объединяться в региональные группировки типа Трансатлантического (Transatlantic Trade and Investment Partnership, далее — ТТИР) или Транстихоокеанского (Transpacific Partnership, далее — ТРП) партнерства. В итоге интенсифицируется труд, неравномерно распределяются доходы, возрастают напряженность в обществе и угроза терроризма, мотивируемая необходимостью борьбы с несправедливостью.

В качестве альтернативного направления общественного развития представляется уместным обратиться к опыту интегративного развития государств так называемого социалистического блока. При всех недостатках, в том числе связанных с неэффективностью используемых моделей развития, эти страны сумели преодолеть последствия Второй мировой войны, сформировать условия для развития национальной экономики, достаточно успешно решать социальные проблемы. Использование положительного опыта представляется полезным при формировании новых интеграционных структур и объединений.

Глава 1. Становление системы регулирования международного разделения труда и глобализация мировых хозяйственных связей

§ 1. Формирование современной системы международного разделения труда и ее элементы

Формирование основ современной системы международных экономических отношений началось в то время, когда исход Второй мировой войны был уже ясен, однако боевые действия еще продолжались. В то время многие предполагали, что «экономическая стабильность была ключом к политической стабильности, а экономический рост был если не достаточным, то как минимум необходимым условием выживания Запада в долгосрочной перспективе. Современное общество не может выжить, если тот самый “искусный механизм” неисправен или сломан, как большие города не могут выжить без электричества и поездов»¹. По нашему мнению, есть основания предполагать, что на стадии разработки механизма послевоенной организации международных экономических отношений мир представлялся единым², объединяющим всех союзников, боровшихся против нацизма.

Данный замысел отчасти удалось реализовать при формировании механизма, обеспечивающего взаимодействие государств в политиче-

¹ Назар С. Путь к великой цели: история одной экономической идеи. М., 2013. С. 523.

² «Победа в войне была первоочередной задачей Рузвельта, но он был также полон решимости не повторить ошибки, сделанные союзниками после Первой мировой, которые, по его мнению, во многом привели к нынешней войне. Он указывал на шедшие к январю 1944 г. полным ходом переговоры Большой тройки относительно послевоенного финансового торгового и политического устройства мира как пример более разумного поведения» (Назар С. Указ. соч. С. 514).

«Однако европейцам казалась слишком уж радужной оптимистичная концепция Рузвельта — единый мир, в котором крупные державы сосредоточены на экономическом росте, а не экспансии и агрессии» (Там же. С. 515).

«Рузвельт вернулся из Тегерана убежденным, что все руководители стран-союзниц заинтересованы в том, чтобы, как только враг будет побежден, создать структуру, в рамках которой все страны могли бы сосредоточить усилия на развитии экономики. Он заверял американцев, что “все наши союзники по опыту — горькому опыту! — знают, что реальное развитие будет невозможным, если их будут отвлекать от этой цели повторяющиеся войны или хотя бы угроза войны”» (Там же. С. 517).

ской сфере. ООН была учреждена как инструмент политического сотрудничества. «ООН — универсальная организация, созданная в целях поддержания мира и международной безопасности и развития сотрудничества между государствами»¹. Однако при формировании системы экономического мироустройства² обнаружились непреодолимые противоречия, которые не позволили реализовать замысел построения единого мира.

Основу системы послевоенных экономических отношений составляли три базовых элемента:

1) система договоров, направленных на устранение препятствий для ведения торговли, т. е. препятствий для перемещения товаров и услуг. Речь шла о соглашениях ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле), основной целью и содержанием которых было распространение оговорки о режиме наибольшего благоприятствования (далее — РНБ) на отношения государств — участников международной торговли³;

2) договор, учреждавший организацию, основной целью деятельности которой было облегчение порядка перемещения капиталов и смягчение валютных колебаний, чтобы исключить ведение так называемых валютных войн (речь идет о Договоре об учреждении (Учредительном документе — Articles of Association) Международного валютного фонда (далее — Устав МВФ); принятие Устава МВФ стало итогом Бреттон-Вудской конференции 1944 г.);

3) формирование системы международного кредитования экономического развития государств — системы организаций Международного банка реконструкции и развития (МБРР, или Мирового банка, Всемирного банка, World Bank)⁴.

¹ Международное право: учебник / отв. ред. С. А. Егоров. М., 2016. С. 617.

² Необходимость формирования такой системы была очевидной в конце войны: «Среди вопросов, стоявших перед Конгрессом, были торговый законопроект, огромный заем для Британии и, конечно, ратификация мирового валютного соглашения, достигнутого в июле прошлого года в Бреттон-Вудсе» (Назар С. Указ. соч. С. 532).

³ Речь идет о подписании ГАТТ в 1947 г. Окончательное формирование межправительственной организации, регулирующей внешнеэкономическую политику государств-членов, произошло только 1 января 1995 г., когда вступило в силу Соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (ВТО). См. подробнее: Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право. М., 2002. С. 39.

⁴ Неготовность ортодоксального «марксистского» восприятия мира со стороны руководства тогдашнего СССР также не препятствовала построению единого мироупорядка. «Русские отказались ратифицировать это соглашение (имеется в виду Бреттон-Вудское соглашение. — Н. С.), чем неприятно поразили и администрацию Рузвельта, и своих кротов. Джордж Кеннан, дипломат и архитектор доктрины Трумэна, вспоминал: “Нигде во всем Вашингтоне не надеялись на сотрудничество с Россией, как в ми-

Формируемая система первоначально была рассчитана на вовлечение государств с различной ролью, возлагаемой на государство в управлении экономикой. Это должно было объединить государства — как основанные на рыночной экономике, так и с планируемой экономикой. В любом случае не исключалось, а, наоборот, предполагалось участие государства в рыночных отношениях. Считалось, что вмешательство правительства в регулирование рынка необходимо, а международное сотрудничество обязательно, то есть «никакая система не возникала спонтанно и не была саморегулируемой, вопреки распространенному до 1914 г. мнению»¹. Таким образом, не степень вовлеченности государства в управление экономическими процессами в данном обществе послужила причиной разделенности². «После победы над фашизмом, в которой особая роль принадлежала СССР, и при неизмеримо возросшем его могуществе и влиянии международные отношения начали развиваться под воздействием раздела мира на две части по идеологическому принципу. Образовались два конгломерата государств — социалистических и капиталистических. Двухполярное

нистерстве финансов, нигде эти надежды не были в такой мере «проработаны», не были столь наивны и не отстаивались так упорно (можно даже сказать — яростно). И вдруг непостижимое нежелание Москвы поддержать создание Всемирного банка и Международного валютного фонда, похоже, разрушило эти надежды, и государственный департамент в дипломатичной форме передал посольству этот мучительный вопль недоумения, долетевший к ним — через крышу Белого дома — из министерства финансов: чем объяснить такое поведение советского правительства? Что за этим стоит?» (Kennan G. Memoirs 1925—1950. N. Y., 1967. P. 292. Цит. по: Назар С. Указ. соч. С. 534).

¹ Назар С. Указ. соч. С. 524. «Регулирование экономики, вне всякого сомнения, относится к числу самых непопулярных обязанностей. Практически все отказываются это делать из принципа, ссылаясь на то, что из двух зол всегда надо выбирать меньшее», — писал Дж. К. Гэлбрейт о причинах великого краха 1929 г. (Гэлбрейт Дж. К. Великий крах 1929 года. Минск, 2009. С. 46). Напомним, что для преодоления кризиса 1929 г. в США были приняты законы, фактически сформировавшие современное регулирование финансового рынка США. В числе мер, вытекавших из принятых в то время законов, следует назвать, в частности, учреждение Комиссии по ценным бумагам и биржам, находящейся в непосредственном подчинении Президенту США и обладавшей широкими полномочиями, касавшимися регистрации выпусков ценных бумаг, лицензирования профессиональной деятельности на финансовых рынках и т. п. Это означало установление контроля государства за финансовым рынком.

² Вероятно, в основе раскола были более глубокие причины. «К началу 1947 г. единый мир, о котором мечтал Кейнс, распался на глазах. Польша, Венгрия и Румыния одна за другой оказались в сфере советского господства. Черчилль произнес речь о “железном занавесе”. Трумэн объявил, что Соединенные Штаты будут “поддерживать свободные народы, которые сопротивляются агрессии вооруженного меньшинства и внешнему давлению... помощь должна быть, прежде всего, экономической и финансовой... приведет к экономической стабильности и, таким образом, окажет влияние на политические процессы”» (Назар С. Указ. соч. С. 535—536).

Доронина Наталия Георгиевна
Казанцев Николай Михайлович
Семилютин Наталья Геннадьевна

**Правовое регулирование экономических отношений:
глобальное, национальное, региональное**

Монография

Издание не подлежит маркировке
в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1 ФЗ № 436-ФЗ

ООО «Юридическое издательство Норма»
101990, Москва, Колпачный пер., 9а
Тел./факс: (495) 621-62-95
E-mail: norma@norma-verlag.com
Internet: www.norma-verlag.com

ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96, 280-33-86. Факс: (495) 280-36-29
E-mail: books@infra-m.ru. Internet: www.infra-m.ru

Корректор *О. Ч. Кохановская*
Художник *С. С. Водчиц*
Верстка: *В. М. Родин*

Подписано в печать 00.00.16
Формат 60×90/16. Бумага офсетная
Гарнитура «Ньютон». Печать цифровая
Усл. печ. л. 10,00. Уч.-изд. л. 9,45
Тираж 150 экз. Заказ №

По вопросам приобретения книг обращайтесь:

Отдел продаж «ИНФРА-М» (оптовая продажа)
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96. Факс: (495) 280-36-29
E-mail: books@infra-m.ru

Отдел «Книга — почтой»
Тел.: (495) 280-15-96 (доб. 246)
